

КАРВАНИ

ПОДАРКИ!
Подробности на стр. 41, 103

историй

**Сын Софики
Чиаурели:**
У мамы был дар
предвидения

Саша говорил:
«Будешь
не со мной —
уничтожу!»

Катя Лель
о романе
с известным
продюсером

Ляйсан Утяшева:
Мне и в голову не могло прийти,
что Павел Воля — отец моих
будущих детей...

Владислав Паулюс
о разводе
с Илзе Лиепой:
Я во всем ей
подчинялся.
Но есть черта,
которую не смог
переступить

Бен Эффлек
и его прекрасная
няня

ISSN 1560-4233
10
9 771560 423004

КАРАВАН

историй

В номере: ИСКУССТВО ЖИТЬ

12

Идеальный муж для Кирры Найтли

*Они с Джеймсом сразу договорились
все скрывать, пусть это будет
только их радость*

46

Бен Эффлек Игра без правил

*О том, что у нее под носом муж
закрутил роман с няней их детей,
Джен, как все жены,
узнала последней*

72

Владислав Паулюс:
«Я во всем подчинялся Илзе.
Но есть черта, которую не
смог переступить...»

НАСТРОЕНИЕ

34

Ляйсан Утяшева:
«И в голову не могло прийти,
что Павел Воля — отец
моих будущих детей...»

ФОТО: RUSSIAN LOOK

стр. 94

ДИНАСТИЯ

94

Николай Шенгелая:
«То, что мама оставила
отца, стало для меня
трагедией»

138

Дмитрий Светозаров
Комарово и его обитатели

LOVE STORY

122

Катя Лель
Своя правда

180

Хозяйка Монголии

*После долгих уговоров начальства
Настя согласилась выйти замуж
за Цеденбала и всю первую ночь в
Улан-Баторе проплакала в подушку*

ИМЕНА

164

Ольга Спесивцева
Проклятие Жизели

*Санитарка, погревев ключами,
отворила дверь палаты. Там у
зарешеченного окна Ферн увидел
тихую седую старушку, безмянную
пациентку психиатрической клиники...*

ФАНТАЗИИ

Проекты

Екатерины Рождественской

110

Частная коллекция

154

Винтаж

ГОРОСКОП

192

*Астрологический прогноз
на октябрь*

стр. 164

стр. 110

стр. 122

стр. 180

стр. 138

ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ ДЛЯ КИРЫ НАЙТЛИ

Сначала знали только они с Джеймсом. И сразу договорились, что станут все скрывать так долго, как только возможно. Пусть это будет только их радость. Но еще одному человеку Кира позвонила сразу — маме. Шерман ужасно обрадовалась и выпалила: «Имя! Ты придумала имя?»

ФОТО: VINCE BUCCI/GETTY IMAGES

Семья Найтли: Уилл, Шерман и Кира с братом Калемом

Кира растерялась. За это время она успела помечтать о чепчиках, кроватках, игрушках. А вот имя...

— Не знаю, мам. Если девочка, то не знаю, а если мальчик, то... не знаю.

Шерман рассмеялась:

— А, теперь ты меня понимаешь? Вот и со мной было так же! Если бы не Олимпиада, ты бы до сих пор, наверное, отзывалась на «девочку», «малышку» и «Эй, ты!»

...Это была одна из главных легенд семейства Найтли. В начале восьмидесятых Уиллу Найтли и Шерман Макдональд было под тридцать. Оба театральные актеры — что называется, широко известные в узких кругах и совершенно этим довольные. Уютная квартира в Лондоне, книжные стеллажи, популярная классика на старомодном проигрывателе. И сынишка Калек, к своим пяти

годам всюю декламирующий Шекспира и Мильтона. Жизнь была налажена, спокойна и прекрасна.

Во всяком случае, так считал Уилл. А вот Шерман затосковала. Ей надоело выходить на сцену, теперь хотелось вы-

гия требовала выхода. Что ж, если Шерман не могла родить пьесу, она решила пойти традиционным путем и родить ребенка.

Уилл однако отреагировал совсем не так, как ожидала супруга. Помявшись,

В три года Кира потребовала предоставить ей актерского агента. Кто это, она не знала. Но считала несправедливостью, что у родителей он есть, а у нее — нет

водить на сцену других. В общем, она решила написать пьесу. Получалось не очень, она жаловалась мужу, что совершенно бесталанна, — и в конце концов сунула свои записи в стол. Однако энер-

он выдал: «Второго ребенка мы себе позволить не можем. Ну, то есть могли бы... если бы ты продала ту свою пьесу». Шерман выдала всю трагедийную мощь своего таланта, но Уилл только пожимал

плечами, мимоходом отмечая, отрывки каких пьес она сейчас лихорадочно миксует. Шерман кричала, что он шантажирует самым святым и пользуется ее творческим кризисом. В общем, в конце концов они заключили пари. Шерман дописала и продала пьесу под названием «В детстве я плакала и кричала». И родила дочку — двадцать шестого марта 1985 года.

А за год до того, в 1984-м, Кира Иванова стала первой советской фигуристой, взявшей бронзу на Олимпийских играх. Шерман смотрела состязания взапой, Кира Иванова ей ужасно понравилась. Вот в честь нее-то она в итоге и решила назвать дочь. Правда, написание имени Кира для Шерман и Уилла было неочевидным, поэтому они там добавили лишнюю букву, получилось вот так: Keira. Ну и ладно. Зато другой девочки с таким именем во всем мире не сыскать.

И родителей таких не сыскать. Как-то им — спокойному интеллектуалу Уиллу и взрывной эмоциональной Шерман — удалось создать для своих сына и дочери детство, полное любви, свободы и уверенности. В три года Кира потребовала у мамы с папой предоставить ей актерского агента. Кто это такой, она не знала. Но считала чудовищной несправедливостью, что у родителей он есть, а у нее — нет. Уилл объяснил, что придется немного подождать и поработать — например, прилежно ходить в садик и хорошо учиться в школе.

Что ж, Кира дождалась школы и принялась учиться с невероятным старанием. И была отличницей. При том, что страдала дислексией — врожденной неграмотностью и затруднениями в обучении чтению и письму. Уилл и Шерман были людьми слова. А еще они умели увидеть в своих детях искру таланта. В общем, своего агента Кира получила в шесть лет. А в семь начала копить на дом: складывала карманные деньги в банку из-под сливового джема. И, между прочим, много лет спустя эти деньги она из банки достала. В присутствии родителей и брата. И — да, добавила их к миллионной сумме платы за особняк.

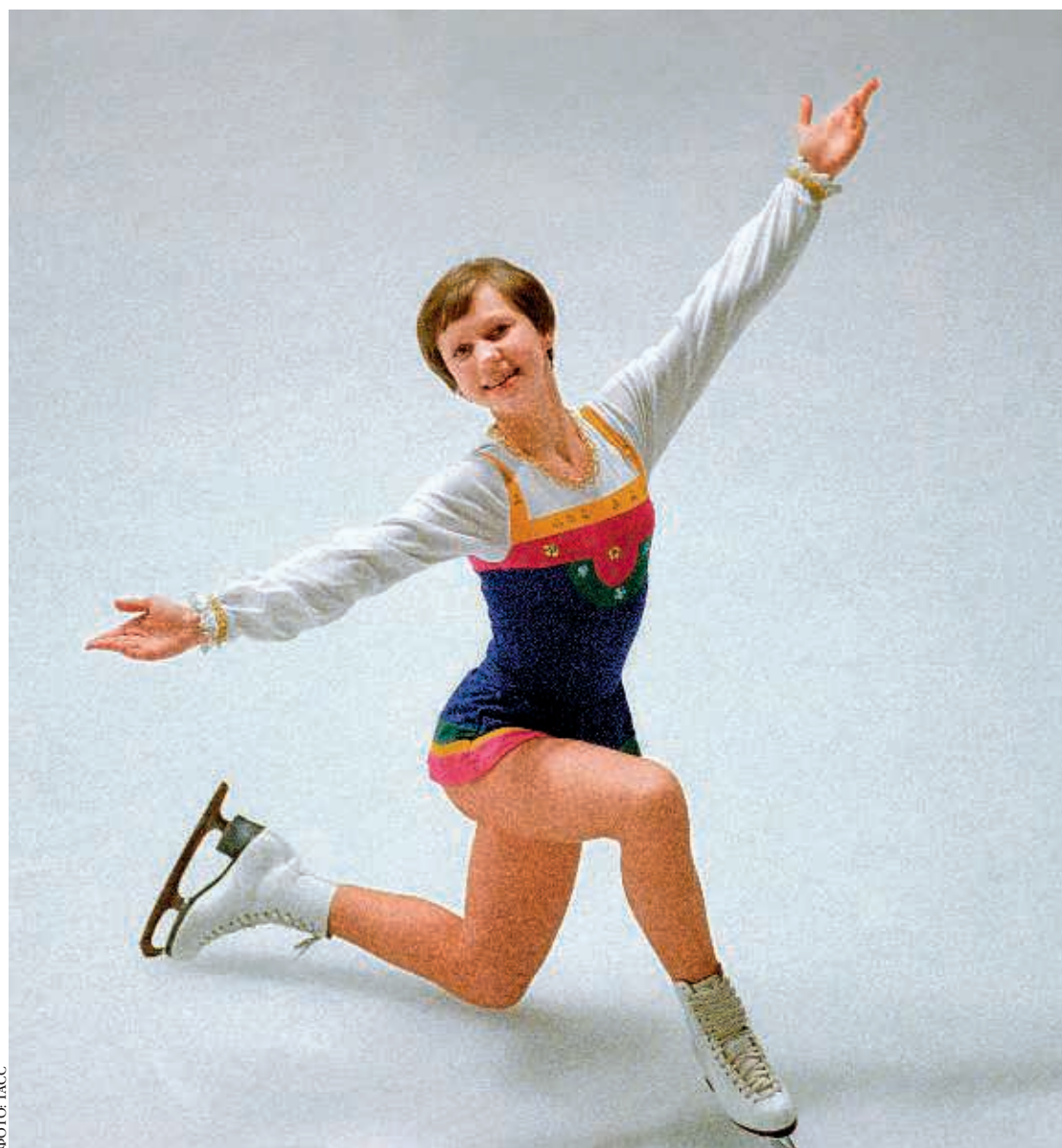
К своим сумасшедшим заработкам Кира, в сущности, так и не привыкла. Все ведь закладывается сызмальства, а ее детство финансовой стабильностью не

отличалось. Нет, не голодали, но жили, как говорится, то густо, то пусто. К надежности актерской профессии дети привыкли: иногда родители сидели без работы, а иногда их заработок позволял поездку в отпуск. Сама же Кира достаточно быстро узнала, что эта профессия требует не только таланта, но и недюжинного умения терпеливо ждать звездного часа. С семи лет она снималась в фильмах и сериалах. Пусть роли доставались маленькие — фильмы и режиссеры были самые что ни на есть маститые. А в 1999 году Джордж Лукас пригласил ее в «Звездные войны: Эпизод I» на роль двойника Королевы в исполнении Натали Портман. Их внешнее сходство и без того было разительным, а еще и грим... Тут родилась вторая легенда семейства Найтли — о том, как Киру с Натали не могли отличить на экране родные мамы.

Что-то привлекало в ней режиссеров. Может быть, глубина. Может быть, некая

универсальная пластичность. На читках Кира поражала точностью акцентов. Никто понятия не имел, что за этим стояла мощнейшая подготовка Шерман. Ее дочь-дислексик по-прежнему испытывала колоссальные проблемы с усвоением печатной информации. И мама прорабатывала с ней каждую реплику, направляла и, по сути, стала главным учителем в профессии.

Но Кира старалась и сама. Читала буквально по слогам, и отнюдь не книги для дошкольников. Она бралась за Шекспира, Толстого, Чехова и Фицджеральда. И читала их именно по слогам, с боем пробираясь через абзацы, полные определений и сравнений, то и дело сверяясь со словарем. А в какой-то момент, признавшись себе, что ей не хватает образования, отправилась учиться. Поступила в колледж, стала изучать историю и английскую литературу. К сожалению, долго это не продлилось. Кира

Родители назвали дочь в честь советской фигуристки Киры Ивановой, взявшей бронзу на Олимпийских играх 1984 года

ФОТО: ТАСС

ФОТО: КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ: ЭПИЗОД I – СКРЫТЫЙ УГРОЗА»

попросту не смогла совмещать учебу с работой: съемки — то ли на беду, то ли к счастью — следовали одна за другой. «Пираты Карибского моря», «Реальная любовь», «Король Артур», «Пиджак», «Домино»... От бесконечных перевоплощений голова шла кругом. И очень трудно было остаться собой.

Когда-то ей казалось, что она никому никогда в жизни не понравится. Теперь вроде снималась сплошь в ролях красавиц, но стоило войти в Интернет, как уверенность в себе рассыпалась на тысячу осколков. Неизвестные люди на все лады обсуждали ее внешность, лишний раз пестуя ее комплексы. Неправильный прикус, приоткрытый рот, брови, тяжелые веки, худоба, фактически нулевой размер груди — все в Кире было не так. «Неужели трудно что-то с собой сделать в наш век пластических операций?! — советовали ей «диванные эксперты». — С таким лицом стыдно на улицу выходить! При такой фигуре строит из себя!» Другая, наверное, сломалась бы. Но у Киры была ее мама — человек, буквально олицетворяющий веру в себя.

Шерман Макдональд всегда считала главным своим достоинством амбициозность. «Хочешь тысячу — загадай миллион», — любимая ее фраза. Вторым коньком была непрошибаемая уверенность в собственной правоте. Шутка ли — однажды она раз и навсег-

да отказалась от любых попыток хоть как-то омолодиться или приукрасить себя! Седые пряди в темно-русых волосах, морщины на не знающем подтяжек лице... «Все это — следы жизни, которую я прожила. Ни от чего не откажусь, ясно?» — так говорила Шерман, если кто-то осмеливался ей намекнуть на возможности современной косметологии.

его пришлось выбросить. Кира плакала, будто друга хоронила.

Спустя годы мало что изменилось. Найтли одевалась как придется — в мешковатые джинсы, блеклые растянутые джемпера, кепки и обматывалась шарфами. Даже свое двадцативосьмилетие она встретила в джинсовом комбинезоне с прицепленными сзади крыльями — точной копии того, в котором ее

В 1999 году Джордж Лукас пригласил ее в «Звездные войны» на роль двойника Натали Портман. Их внешнее сходство и без того было разительным, а еще и грим...

«Я — такая, какая есть». Эту формулу Кира почерпнула у мамы и — пусть не в столь радикальном ключе — старалась ей следовать. В десять она во всем подражала брату. Тот с друзьями слушал исключительно Nirvana — и Кира стала одеваться в стиле Курта Кобейна. Шерман закатывала глаза, видя, как дочь изо дня в день в очередной раз надевает заношенный полосатый кардиган, но не спорила. В конце концов кардиган в буквальном смысле расплзся на лоскуты и

сфотографировали в девять лет. А все эти платья с красных ковровых дорожек — просто очередные роли, когда Кира играла звезду. Потом, к слову, частенько жертвовала свои парадные туалеты на благотворительность.

Отношения с мамой у Киры всегда были очень доверительными. Просто, прямо и, конечно, «мама знает, как нужно». Поэтому дочери и в голову не приходило скрывать от Шерман даже мелочи, не говоря уж о чем-то действи-

ФОТО: DAVE BENNETT/GETTY IMAGES

Кира и Дел Синнотт познакомились на съемках фильма «Дочь Робин Гуда: Принцесса воров»

у нее есть парень. Потом стало надоедать. Дел оказался ревнивым и слабым, он постоянно боялся провала и подвоха. Каждое новое достижение любимой вызывало у него все меньше радости за подругу и все больше сомнений в собственном успехе. В конце концов он стал просто невыносим. Опыта расставаний у Найтли не было, поэтому Кира долго мямлила, предлагая остаться друзьями и считая, что первой на свете придумала такой ловкий способ разойтись без скандала. Дел Синнотт покивал головой, пожелал ей удачи, а едва она вышла за порог, наглотался таблеток. Его откачали.

Кира была потрясена, рассказала маме — и это был единственный раз, когда она пожалела о своей откровенности. Именно тогда Шерман показала дочери, что такое безжалостный пиар. Нет, она не раздавала интервью — просто позвонила паре знакомых журналистов и «по секрету» посетовала: дочкин бывший так страдал, когда она его бросила, что попытался покончить с собой, так жалко паренька... Вскоре бедный Дел в полной мере ощутил на себе груз славы. Увы, слава эта была сиюминутной, недолгой и совсем несвязанной с его профессией.

Впрочем, к тому времени Кира уже встречалась с другим человеком. Ему предстояло прославиться только через двенадцать лет в весьма пикантной роли. Джейми Дорнан — тот самый, «Пятьдесят оттенков серого», Грей. Много позже Джейми воплотит потаенные надежды скромных домохозяек в образе загадочного миллиардера, скрывающего свое одиночество за ширмой странных сексуальных предпочтений. Впрочем, уже тогда, в 2003-м, было в нем что-то такое:

тельно важном. Порой откровенность выходила ей боком — если мать считала, что из этого получится удачный пиар-повод.

Так было с первым — не слишком удачным — романом Киры. В 2001 году на съемочной площадке фильма «Дочь Робин Гуда: Принцесса воров» ее партнером был Дел Синнотт. Кира играла Гвин — дочь Робин Гуда, а Дел — ее приятеля Фродерика с нелепой стрижкой «горшком». В жизни стрижка у него была вполне нормальной, язык подвешенным, а романтичность даже слегка из-

Кира долго мямлила, предлагая остаться друзьями. Синнотт покивал головой, пожелал ей удачи, а едва она вышла за порог, наглотался таблеток. Его откачали

лишней — учитывая, что Дел был старше Киры на восемь лет. Этот роман длился два года. Первое время Кире льстило, что

льдистые глаза, скупая кривоватая улыбка... Ирландец Дорнан трудился на ниве модельного бизнеса и был весьма вос-

ФОТО: CC/ALF/TARGET PRESS/FAST NEWS

Джейми Дорнан успешно работал в модельном бизнесе, но настоящая слава придет к нему с ролью Грея в картине «Пятьдесят оттенков серого»

вечер не было с братьями по чистой случайности. О своей депрессии: он тогда то рыдал, то бросался на людей с кулаками — в общем, как-то справился, хоть и пришлось лечиться. Поступил в университет Белфаста, основал свою маленькую рок-группу, но тут агент на улице посулил ему потрясающую модельную карьеру. И Джейми все бросил, уехал в Лондон, деньги потекли рекой. Dior, Calvin Klein, Armani, Zegna, Hugo Boss... Обложки журналов, лестные прозвища, интервью, светские тусовки... «Слушай, ну ты же не думаешь, что это прямо такой кайф — торчать перед объективом? Просто они предлагают — и ты соглашаешься, понимаешь? Мне двадцать один год, а они отваливают кучу денег просто за то, что я возле какой-то стенки постою!»

Однажды он признался Кире, что не брезговал ролью любимой игрушки. Вокруг него образовалось множество женщин. Взрослых, состоявшихся, ухоженных, красивых и богатых. И он шел на эти короткие и странные отношения. Самодовольно наслаждался восторгом своих любовниц. И подарки брал, да.

Откровенность Джейми Киру не напугала. Наоборот. Тронула и заинтересовала еще больше. И чем больше она о нем узнавала, тем более глубоким и загадочным он казался. Они встречались совсем недавно, но Кира все же решилась. И предложила Джейми перебраться к ней. Он согласился. Прекрасный дом в престижном лондонском районе Мейфэр. Ленивые завтраки, романтические ужины, страстные ночи... Кира светила от счастья и неосторожно давала откровенные интервью: «У меня полно комплексов, я считаю себя дурнушкой и неряхой. Но стоит мне посмотреть на своего красивого парня — и я говорю себе: «Ого! Он со мной? Значит, все не так плохо!»

Ох какой же он был красивый, ленивый, стильный и забавный! Как с ним было просто и спокойно. Говорить можно обо всем, делать можно все — тебя понимают и принимают. Это было невероятное искушение: поверить в безусловную любовь, которая позволяет не играть, ничего из себя не строить и наслаждаться уверенностью в другом человеке. И Кира расслабилась. В ко-

требован. Он числился моделью Calvin Klein, а рекламная политика этого бренда всегда строилась на сексуальной провокации. Партнершами Джейми были Кейт Мосс, Ева Мендес, Наталья Водянова и Наташа Поли — красивыми знаменитыми женщинами Дорнана было точно не удивить. И восемнадцатилетняя Кира Найтли, с которой он снялся в фотосессии бренда Asprey, поначалу ничем его не заинтересовала. Пусть она уже и была суперзвездой после «Пиратов Карибского моря» — что с того?

Однако искра между ними пробежала. Формальное «дашь мне свой номер?» неожиданно закончилось реальным

звонком. Они пошли в кино. Оба — в натянутых на лоб вязаных шапках и темных очках, чтобы избежать приставаний зевачьего обоего пола: «Ой, это правда вы-ы-ы-ы? А я вас знаю!» Лондон богат на укромные места — тихие ресторанчики со столиками в затененных уголках, скамейки, скрытые зарослями кустов в парках.

Видимо, в интересе Киры было что-то доверительное, и Джейми, по природе своей совсем не болтун, рассказал ей о том, как умерла мама, когда ему было шестнадцать, а спустя год в автокатастрофе погибли четыре его друга — они были настоящей «бандой», и его в тот

торый раз последовала заветам мамы: будь собой и люди к тебе потянутся. Увы, ей так и не удалось найти тонкую границу между «быть собой» и «позволять себе».

Главным недостатком Киры всегда была чудовищная неряшливость в быту. Периоды в жизни выпадали разные: то ей становилось неловко за эту особенность и она с ней принималась активно бороться, то, махнув рукой, полностью полагалась на домработниц, мотивируя это усталостью и бесконечной работой — мол, я достаточно зарабатываю, чтобы за мной убрали.

В общем, картина естественного быта любимой предстала перед Джейми во всей своей неприкрытости: грязное белье, разбросанное повсюду, душ раз в несколько дней, снеки из одноразовой посуды, окурки... Джейми, астматик со стажем, а потому аккуратист, бесился,

увещевал, терпел и, может быть, даже смирился бы, если бы не успех Киры.

Его жизнь превратилась почти в пародию. Зарботки все равно не шли ни в какое сравнение с Кириными. Она на-

ке теперь тоже не добавляло позитива: Джейми, привыкший к лестному вниманию, вдруг разом отошел на задний план, в команду сопровождения, и именовался исключительно «бойфрендом

Она не ожидала, что Джейми не на шутку понравится главной звезде фильма Кирстен Данст. Ох как Кира тогда ревновала — и сколько глупостей наделала!

чала делать Джейми подарки — дорогую одежду и аксессуары. Сначала его это радовало, потом стало унижать, напоминая о совсем недавней роли игрушки богатых женщин. Появление на публи-

Киры Найтли». Унизительно? Невыносимо! Что до известности — она тоже оказалась совсем не такой манной небесной, как ему представлялось раньше. Кире не было еще двадцати лет, а она

Кирстен Данст и Джейми Дорнан в фильме «Мария-Антуанетта»

ФОТО: PHOTOGRAPHY BY ALEXIS SCHAFFNER

ФОТО: GOTCHA IMAGES/SPLASH NEWS/EAST NEWS

Роман Найтли и Руперта Френда начался во время съемок фильма «Гордость и предубеждение»

Кире нечего было стыдиться — в конце концов ее успех был заслуженным, деньги и известность с неба за красивые глаза не сыпались. И все же она начала испытывать смущение и едва ли не вину перед Джейми, который день ото дня комплексовал все больше. И тогда она придумала: в 2005 году убедил Софию Копполу дать бойфренду небольшую роль в ее фильме «Мария-Антуанетта». Тот был счастлив: рекламировать трусы от Кельвина Кляйна надоело до смерти, а актерская карьера казалась несбыточной мечтой. Кира не ожидала, что Джейми с таким азартом возьмется за работу. Еще меньше, впрочем, она ожидала, что он не на шутку понравится главной звезде фильма Кирстен Данст. Ох как Кира тогда ревновала — и сколько глупостей наделала! Она выкрикивала обвинения, просила прощения, уходила, возвращалась и требовала сказать правду: есть роман или нет?

Измены не было. Но все стремительно шло на убыль, Джейми становился все более холодным и чужим. И на этот раз Кире пришлось узнать, каково это — быть брошенной. Джейми сказал все те же избитые слова про «останемся друзьями» и ушел в новую жизнь, где с помощью агента Кире довольно быстро двинулся вверх. Они действительно остались... ну, пусть не друзьями, но приятелями. На прощание Джейми написал Кире песню. Потом она прочла в его интервью горькое объяснение случившегося: «Мужчина должен быть лидером в отношениях, в вопросах денег и разделения власти, и, естественно, я им не был...» Кира понимала, что это правда.

Ей было очень грустно, соли на рану добавляли спокойные рассуждения Шерман о том, что она-де с самого начала знала, что смазливый манекенщик — не лучший выбор. На помощь пришла работа. И она же принесла новую любовь.

В «Гордости и предубеждении» Кира играла остроумную и независимую мисс Беннет. По роли ей предписано было влюбиться в героя девичьих грез мистера Дарси. Но в реальности она влюбилась... в ничтожного фанфарона и подлека Уикхема. Точнее — в игравшего его актера Руперта Френда.

Руперту было несложно играть эту роль — его обаяние, легкость и изящество в полной мере отвечали характеру

Это было счастье. Кира так любила быть с ним рядом. Найтли впервые не пряталась от камер. Они везде ходили держась за руки: Кира — чуть сзади, а Руперт вел ее за собой

шагу не могла ступить по улице без толп папарацци, фиксирующих каждое ее появление сотнями кадров. Они дежурили у дома, выскакивали как из-под земли и выслеживали... «Послушай, это ненор-

мально! — бесился Джейми. — Охота на лис какая-то! Как ты терпишь? Они извращенцы, честное слово! Что, работы нормальной найти не могут — в кустах под окнами девчонки сидеть?»

ФОТО: CORBIS/EAST NEWS

До встречи с Найтли Джеймс Райтон, клавишник группы Klaxons, считался «плохим парнем»

героя. Зато подлым он не был. И наглым и поверхностным — тоже.

Все отношения в жизни Киры начались с дружбы с ее внешними атрибутами — как под копирку: кафе, кино, рогалики на скамейке в парке с красивым видом. Болтовня, шутки — и осторожные попытки узнать собеседника чуть ближе. Узнавать Киру ближе в тот момент было легче легкого. Она так и не оправилась от разрыва с Джейми и, стоило лишь завести об этом разговор, принималась взахлеб рассказывать о своей боли, обиде и печали. В какой-то момент спохватывалась, просила прощения, пыталась демонстрировать взаимный интерес — и снова срывалась на

Это был самый стремительный и самый легкомысленный роман Киры. Никаких планов, страстей, никаких выяснений отношений, зато много смеха и болтовни

воспоминания и жалобы. А Руперт слушал. Сочувствовал. И пытался развлечь шуткой — чувство юмора у него было отменное.

Может, дело было в пресловутом фрейдовском феномене переноса, когда

человек влюбляется в того, кому рассказывает о своей ушедшей любви. Как бы там ни было, Кира влюбилась в Руперта. А Руперт влюбился в Киру.

Это было счастье. Друзья даже говорили, что они похожи как брат и сестра.

Кира так любила быть с ним рядом. Найтли впервые не пряталась от камер. Они везде ходили держась за руки: Кира — чуть сзади, а Руперт вел ее за собой. Обнимались при любой возможности — и Кира закрывала глаза, пряча лицо на груди Руперта. Целовались, но страстных поцелуев на камеру никогда толком не получалось, потому что кто-то — обычно Руперт — шептал что-нибудь смешное, и их губы неуклонно расплывались в улыбку.

Кира снова чувствовала себя привлекательной. Теперь она верила рейтингам, превозносившим ее красоту. Стала звездой нескольких крупных люксовых рекламных кампаний. И даже с честью перенесла скандал в прессе, связанный с ее худобой. В январе 2007 года газета Daily Mail написала о девушке, которая мечтала быть похожей на Киру Найтли и умерла от истощения. Про саму Киру уверяли, что она больна анорексией. Она пришла в ярость. Да, ее бабушка и прабабушка действительно страдали расстройством пищевого поведения. Но сама она совершенно здорова. И худа от рождения. При том, что ест исключительно вредную пищу! Кира тогда выиграла суд против газеты и получила крупную компенсацию, которую перевела на благотворительные цели. Позже она всегда будет отстаивать нестандартность своего тела. Будет развенчивать фокусы дизайнеров, в фотошопе увеличивших ее грудь на обложке журнала или в «обнаженных» кадрах фильма. А потом снимется в предельно откровенной фотосессии легендарного фотографа Патрика Демаршеле, показывая, что ничуть не стыдится несоответствия своей внешности гляцевым стандартам.

Как бы там ни было, парочку все устраивало. И Руперт не уставал уверять ее в своем восхищении. Они купили дом — вместе. А потом началось дежавю. Руперт стал комплексовать: Кира — звезда, он — парень звезды. Рядом с ним, выпускником знаменитой Академии драматического искусства Уэббера Дугласа, Кира сама себе казалась необразованной деревенщиной. За спиной ее любимого было прекрасное образование, нашумевшие роли в очень непростых фильмах «Распутник», «Мальчик в полосатой пижаме», «Молодая Виктория» и «Шери», он играл в театре, слушал му-

зыку, читал книги и очень внимательно следил за новостями. Но всем было на это наплевать. Как-то так вышло, что его присутствие рядом с очаровательной мисс Найтли напрочь обесценило всю его напряженную работу. У него не было сил давать интервью: никто не спрашивал о ролях, все спрашивали об отношениях с Кирой. В конце концов Руперт буквально возненавидел журналистов, каждая беседа с ними сводилась к циничной издевке. Ему стало невыносимо жить под прицелом камер. Он не скрывал, что устал. И что спустя пять лет совместной жизни с Кирой сильно сомневается в том, что эти отношения стоит продолжать. Все, что у нее оставалось, это чувство собственного достоин-

ства. Кира убедила себя в том, что у нее нормальные взрослые отношения, что ей не нужны какие-то жалкие бумажки и штампы. И, снисходительно улыбаясь, небрежно говорила в интервью: «Руперт не из тех, кто стремится в тихую семейную гавань. Меня, если честно, поначалу это огорчало, почему-то страшно хотелось поскорее выскочить замуж. Но теперь я поостыла, и его настроения меня вполне устраивают».

Никто не знал, как тошно ей было, когда дважды — дважды! — она решила сама завести разговор о браке. Начиная с небрежной шутки, переходя к «что если», а потом практически прямо задавая вопрос:

— А не пожениться ли нам?

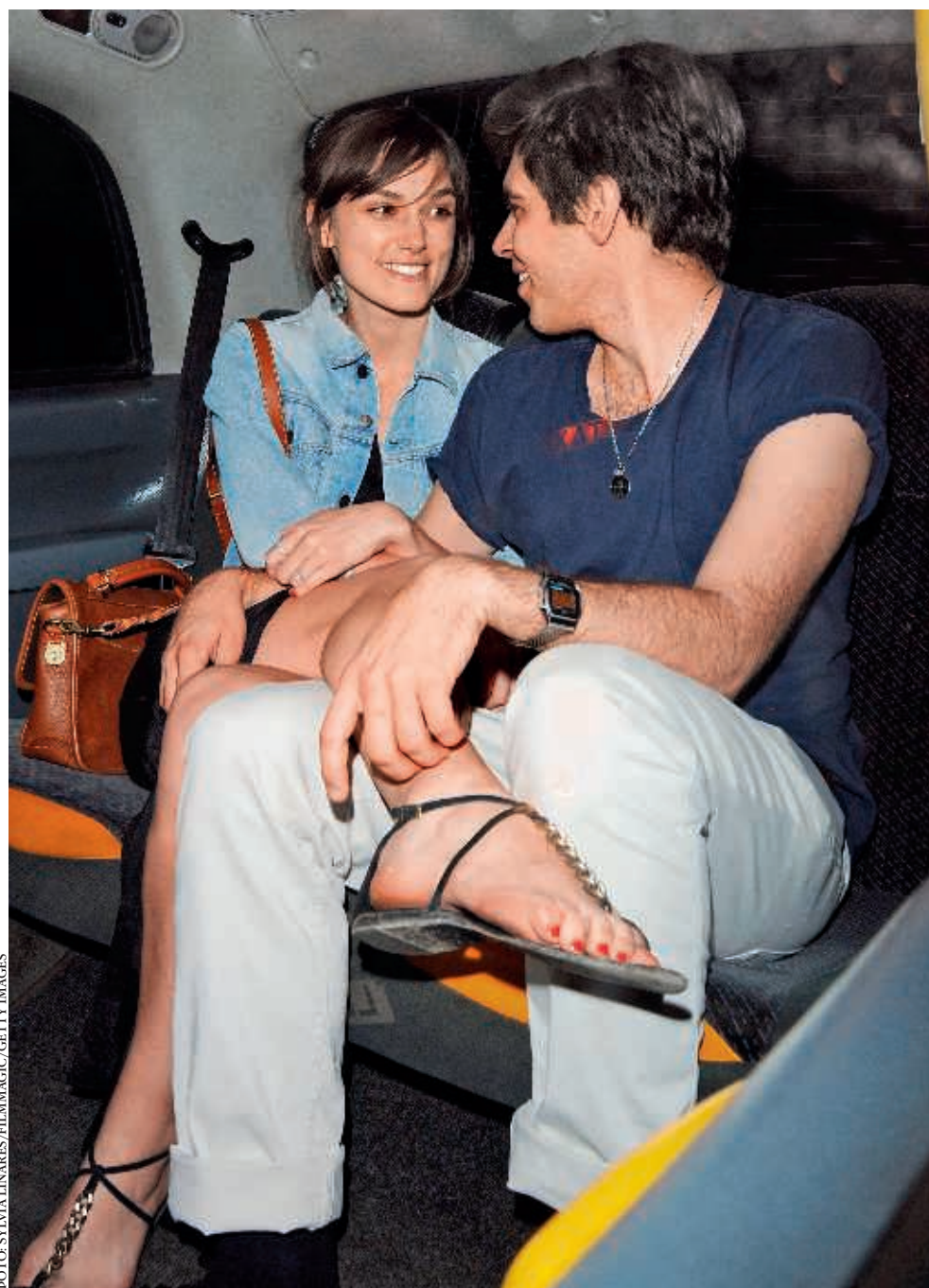

ФОТО: SYLVIA LINARES/FILMMAGIC/GETTY IMAGES

Свою свадьбу Кира и Джеймс превратили в настоящий детектив, спасаясь от папарацци и фанатов

PHOTO: SPLASH NEWS/EAST NEWS

Они с Джеймсом молчали до последнего. Даже появляясь в платьях, не скрывающих ее беременность, Кира отказывалась давать какие-либо комментарии

Руперт в ответ говорил:

— Нам и так хорошо.

И ей оставалось только улыбаться и пожимать плечами, внутренне корчась от унижения.

Руперт стал искать возможности для побега, хватаясь за любые, даже проходные съемки. И так вышло, что Кира осталась одна, когда ее начал преследовать одержимый фанат поляк Марек

Данилюк. Раз за разом он возникал то у ее дома, то у театра, изучил все маршруты ее передвижений. В конце концов пришлось обратиться в полицию, преследователя арестовали, но еще долго Кира боялась передвигаться без охраны. И постоянное присутствие мрачных бодигардов поблизости совершенно не добавило оптимизма вернувшемуся Руперту. Он счел это скорее очередным доказательством «пафоса» Киры.

Руперт был умен. Это позже Кира поняла, как грамотно он построил логику их расставания. Все чаще Френд грустно говорил, что не верит в то, что у них что-нибудь получится. Что Кира, конечно же, однажды встретит человека гораздо лучше, чем он. Что настанет день, и она его бросит... Руперт вздыхал, она спорила, раздражалась, убеждала, разуверяла, а однажды не выдержала и зло бросила: «Этот день настал!»

И Френд тут же бросился собирать вещи. Потом Кира вспомнила, что, дождавшись ответа, он не сдержал вздоха облегчения. А в тот момент не поняла, еще пыталась что-то наладить, сказать, что не то имела в виду... Звонила ему, просила о встрече, убеждала, что погорячилась, ничего не кончено и еще можно все вернуть. А Руперт, тяжело вздыхая, говорил, что нет, он видел: Кира была искренней, он не хочет предаваться пустым иллюзиям и желает ей счастья с другим, более достойным. А потом даже встречаться отказался — не видел, мол, смысла в отрезании хвоста по частям. И трубку перестал брать.

Найти думала, что ему тоже плохо. Пока «доброжелатели» не прислали ей на телефон фотографии Френда, наслаждавшегося жизнью, хохотавшего в компании друзей и совершенно довольного собой. Тут-то до нее и дошло: как бы Руперт ни обставлял разрыв, а только бросил ее он сам. И у Киры не было сил испытывать благодарность за то, что позволил ей сохранить гордость.

Она плакала не переставая. Шерман гладила ее по голове и раз за разом повторяла, что с самого начала не видела будущего у этих отношений. Это было плохим утешением. Кира вырывалась из объятий матери, выкрикивала какую-то истеричную галиматью о том, что «это все я, я во всем виновата, а он самый лучший», убежала, запиралась у себя в спальне и снова рыдала...

Между тем все телефоны в доме надрывались. Стервятники-репортеры добивались комментариев. Шерман отве-

тила на пару звонков и впала в ярость, едва не разбив телефон:

— Да что же это такое! В мире что, больше вообще ничего не происходит? Ни войн, ни голода, ни убийств?!

— Похоже, что нет, — хмуро проговорил Уилл. А потом ответил на очередной звонок и на все следующие и даже сделал официальное заявление, потому что кто-то ведь должен был: «Да, они расстались. Кире сейчас непросто. Они с Рупертом провели немало времени вместе, а расставание после такого дается довольно-таки тяжело. Публичность повлияла на состояние гармонии в их отношениях. Давление со стороны СМИ достигло критической точки, и они решили пойти каждый своим путем. Руперт и Кира навсегда

любить женщину с неправильным прикусом, узкими глазами и крошечной грудью?

Она старалась бодриться. Встречалась с друзьями. Позировала с улыбкой, надеясь, что эти беззаботные фотографии попадутся на глаза Руперту. И вот так однажды пришла на вечеринку к подруге Алексе Чанг — телеведущей, модели и редактору британского Vogue.

Там был этот парень, Джеймс Райтон, клавишник группы Klaxons. Плохой парень, отвязный, грубый, смешливый и, как ни странно, очень неглупый и обаятельный. Кира сразу сказала, что новые отношения ее не интересуют. Джеймс ответил, что не больно-то и хотелось. И в результате они весь вечер просидели в

Нет, Кира не заставляла — она сразу сказала «да». Легко и уверенно. Потому что уже год как мечтала выйти замуж именно за этого человека.

Они поженились во Франции четвертого мая 2013 года, превратив свою свадьбу в целый детектив: скрывались от прессы и фанатов. В городе Мазан Кира не так давно купила дом, мэр этого города зарегистрировал их брак, свидетелями были папа и мама невесты. Кира к свадьбе почти не готовилась, у нее совершенно не было ни времени, ни интереса узнавать все эти мелочи насчет цвета приглашений и нарядов подружек невесты, а также кучи другой ерунды. Накануне бракосочетания она почти сутки просидела в Интернете, читая, как и что должна делать. На церемонии была в простом платье и розовых балетках. Джеймс подарил невесте столетнее оливковое дерево, они его там же посадили и вырезали на коре свои инициалы и дату свадьбы.

А в следующем году они с Джеймсом поняли, что станут родителями, и молчали до последнего. Иногда Райтон спрашивал: «Но ведь все равно узнают, выследят, не лучше ли самим объявить?» Но Кира упрямилась. Даже появляясь в платьях, не скрывающих ее беременность, Кира отказывалась давать какие-либо комментарии. Теперь она снова подолгу смотрела на себя в зеркало, пытаясь свыкнуться с новым обликом своего тела. Впервые казалась себе совершенством. А потом титул «Совершенство» перешел к дочери — крохотному человеку, пришедшему в мир в мае 2015 года.

Все вокруг, кажется, знали, что у Киры и Джеймса родилась дочка. Но они целых полгода упорно не давали официального сообщения. По двум причинам: во-первых, им хотелось как можно дольше наслаждаться этим знанием внутри своей небольшой семьи, а во-вторых, потому что они никак не могли выбрать дочке имя. Чего только не придумывали! От традиционных и семейных имен до имен героинь, которых сыграла Кира в нескольких десятках фильмов. Найтли смеялась и говорила, что хорошо понимает маму: кажется, ее дочь тоже обречена на «девочку», «малышку» и «эй, ты!» Как назло, ни одной русской фигуристки в тот момент на горизонте не было.

Наконец придумали. Назвали дочь мужским именем Эди. А почему бы, собственно, и нет? Эди Райтон — звучит очень даже неплохо!

Ханна Лебовски

Они никак не могли выбрать имя. Наконец придумали. Назвали дочь мужским именем Эди. А почему бы, собственно, и нет? Эди Райтон — звучит очень даже неплохо!

останутся близкими друзьями. Сейчас моя дочь всецело сосредоточена на работе».

Это была правда. Вот только еще никогда в жизни работа не доставляла ей так мало удовольствия.

Неожиданно оказалось, что успех, популярность, главные роли, рекламные контракты и бесчисленные письма поклонников вполне способны поддерживать уверенность в себе... если она уже есть. А вот сами по себе уверенности вовсе не гарантируют.

Раньше она смотрела в зеркало утром и вечером, приводя себя в порядок. Можно сказать, мельком. Или — в кресле гримера, когда ее готовили к съемкам. Или — если ей делали прическу и макияж для очередного гламурного мероприятия. В такие моменты она оценивала свою внешность прохладно и отстраненно, как маркетолог: все ли в порядке, все ли соответствует цели.

А теперь гляделась в зеркало подолгу. Грустно, пристрастно и неуверенно. В ушах звучали голоса безымянных критиков. И она видела себя их ничего не упускающими и не прощающими глазами. Каждая деталь внешности теперь была против Киры. Ну, конечно, он не может ее любить! Разве можно

углу на ступеньках лестницы, болтая и не замечая никого вокруг.

Это был самый стремительный и самый легкомысленный роман Киры. Никаких планов, страстей, никаких выяснений отношений, зато много смеха и болтовни. Джеймс мог захватить к Найтли на съемочную площадку, просто чтобы поздороваться и чмокнуть в нос. Она в свою очередь приходила на его концерты. Вместе они смотрели футбольные матчи, которые оба обожали. А спустя три месяца беззаботной влюбленности, в апреле 2011 года, Кира была подружкой невесты на свадьбе брата Калеба и подумала про себя, что и сама не прочь бы выйти замуж. На свадьбе ее сопровождал Джеймс, о котором, кстати, Шерман отзывалась с самой искренней симпатией. Во время свадебного ужина Джеймс улучил момент и отвел Киру в сторону: «Слушай, мы с твоими родителями вроде друг другу понравились. Как насчет того, чтобы познакомиться с моими?»

Через год Джеймс подарил ей кольцо и предложил руку и сердце. Узнав об этом, Шерман взволнованно спросила: «Но ты хотя бы заставила его помыслиться?»

PHOTO: FRENCH SELECT/GETTY IMAGES

МАРИЯ
КУЛИКОВА:

«Для меня
гармония —
это комфортное
сочетание
несовместимого»

До коллекции ювелирных украшений ESSENCE от датской марки PANDORA, символизирующих философию жизни и сложившиеся приоритеты, думаю, надо дорасти. Когда ты достигаешь определенного уровня как женщина, актриса и состоявшийся человек, то вопросов, какой шарм выбрать для своего изящного браслета, уже не возникает. В моем украшении главным шармом точно будет «Гармония»!

ВСЕ УКРАШЕНИЯ PANDORA:
СЕРЕБРО, ЗОЛОТО, ДРАГОЦЕННЫЕ
И ПОЛУДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ

ГОЛУБОЕ ПЛАТЬЕ: LA ROOM
БЕЛОЕ ПЛАТЬЕ: ВСВГ MAXAZRIA

Я появилась на свет и росла в обычной семье с крепкими взглядами на жизнь. Родители к актерской профессии относились предвзято, если не сказать еще хуже. Актрисы, в понимании папы, — существа крайне легкомысленные, несерьезные. Он даже считал, что такой род деятельности для девушки чреват репутационными потерями. Поэтому на протяжении двух последних школьных лет я ездила на подготовительные курсы... юридического факультета МГУ. Была настроена серьезно, много готовилась. А поступать пошла в театральное, потому что дико устала от истории и правоведения. Нестерпимо захотелось глотка свежего воздуха! Хотя тогда я была уверена, что меня не примут. Я была, да, пожалуй, и остаюсь довольно неуверенным в себе человеком. Но что-то разглядел в стеснительной девочке Евгений Владимирович Князев и принял меня на свой курс. За что ему, конечно, огромное спасибо!

Когда я сказала родителям, что поступила в легендарную «Шуку», реакция была снисходительной: «Ладно, хоть высшее будет...» А подтекстом читалось: «Пусть поиграется, подождем». Время на поиски себя действительно было, мне тогда только шестнадцать исполнилось. В общем, оставалась еще надежда на то, что я либо сама передумаю, либо меня выгонят за профнепригодность, и все вернется на круги своя. То есть успею по-

Только родив ребенка, я начала себя ощущать абсолютно счастливой

ступить учиться по профилю, который устроил бы маму и папу. Но я-то надеялась совершенно на противоположное: что теперь занимаю в жизни то место, которое должно принадлежать именно мне, что я нашла себя! В конце концов из двух надежд моя оказалась сильнее! Поэтому на моем браслете PANDORA из коллекции ESSENCE всегда будет шарм «Надежда», который станет напоминать, как полезно надеяться, даже когда ты сам и окружающие не очень верят в твой успех.

Да и родители успокоились, когда поняли, с людьми какого уровня я общаюсь, у кого учусь. Я приходила домой и рассказывала за ужином про педагогов Ланового, Дорошину, Ширвиндта, ректора Этуша. В конце концов мама и папа решили, что по большому счету для девочки образование-то неплохое — за-

рубежный театр, история кино, русская литература... Да еще и преподаватели сплошь глыбы! К тому же за все это счастье не нужно было платить — 90-е годы были же еще и очень сложными в материальном смысле. Так что о том, что не вышло из меня знаменитого адвоката, я не пожалела ни разу: быть актрисой — гораздо ближе к моему душевному складу.

Следующим шармом на моем браслете будет «Любознательность», потому что я обожаю путешествовать. И моя работа дает возможность побывать в совершенно разных городах: Лондоне, Новосибирске, Рио-де-Жанейро или Чите. Объездив с гастролью полмира, я смогла реализовать и эту страсть. Путешествовать и еще деньги за это получать — разве не здорово?!

Впрочем... Сейчас, когда уже немало сыграно ролей, осуществлено несколько интереснейших проектов, могу признаться: только родив ребенка, я начала себя ощущать полноценной и абсолютно счастливой женщиной. Раньше актрису часто ставили перед сложным выбором: или карьера, или ребенок. И нередко приходилось слышать, как спустя годы прекрасные наши актрисы кляли себя за трагическую ошибку. Сейчас, к счастью,

такого нет. Напротив, все идет тебе навстречу — организуют отдельный гримваген, диетическое питание... И это прекрасно! Потому что, если бы меня поставили перед такой дилеммой: сцена или материнство, я бы не раздумывая выбрала второе. Актерская профессия, в которой мне все нравится, для меня по большому счету все-таки компромисс. Поэтому шармы ESSENCE, означающие «Заботу» и «Счастье», лучше всего отражают мой внутренний мир. Мне есть о ком заботиться, и от этого я счастлива.

На съемки или в поездки теперь езжу с сыном. На площадке совмещаю одно счастье с другим — и Ваня рядом, и любимая работа. В коллекции ESSENCE есть шарм «Гармония». Я определила это понятие как комфортное сочетание несовместимого — актерства и рождения детей (уверена, одним не ограничусь!). И я рада, что в моей жизни эта гармония есть.

Благодарим компанию PANDORA за помощь в организации съемки.

www.pandora.net

